

The background of the slide is a light-colored, marbled paper with subtle, wavy patterns in shades of cream and pale yellow. On the left side, a dark brown branch extends vertically, with a large, dried, brownish leaf attached to it. Another branch extends horizontally across the bottom of the slide, ending in a smaller, dried leaf on the right side. The overall aesthetic is that of an antique book cover or a historical document.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РИМА

Краткие сведения

Питер Пауль Рубенс
«Марс и Рея Сильвия»
(Вена, музей Лихтенштейн, ок. 1616)

Питер Пауль Рубенс
«Ромул и Рем с волчицей»
(Рим, Капитолийский музей, 1616)

Пьетро да Кортона
«Нахождение Ромула и Рема»
(Лувр, Париж, 1643)

Капитолийская волчица

Римская волчица

Римская волчица – символ города Рима, скульптурное изображение животного, вскармливающего близнецов Ромула и Рема, по легенде, основавших Рим. Волчицу в Риме с давних пор называют «матерью римлян», а после перенесения статуи в конце XV века в Капитолийский дворец закрепилось название «Капитолийская волчица» (Lupa Capitolina).

Капитолийская волчица, но без младенцев, упоминается в документах с самых древних времен. Долго полагали, что ее отлили в V веке до н. э. этруски, тогда же ее установили в Риме в знак объединения римлян, сабинов и этрусков. Однако последние исследования, которые в 2006 г. проводила реставратор Анна Мария Карруба, сдвинули момент создания статуи на VIII-X века нашей эры.

Фигуры близнецов отлиты явно в другом стиле и появились у сосков волчицы в конце XV века. Автором их назван скульптор Антонио дель Поллайоло.

Основание Рима

Пришли братья на холмы, стали выбирать, на каком именно начинать строительство. Ромулу больше нравился Палатинский, Рему – Аветинский. Решили они сесть каждый на свой холм и ждать божественного знамения. Скоро увидел Рем, что кружат над его холмом шесть коршунов, обрадовался: “Мне боги велят основать город! Он будет носить мое имя!” Но в этот момент появились коршуны и над Ромулом, и не шесть, а целых двенадцать! Все сочли такое знамение более благоприятным.

По обычаю, нужно было запрячь в плуг быков и пропахать борозду вдоль будущих стен; и если будут правильно совершены все обряды – никакой враг никогда не переступит черты, не войдет в город. Приступил Ромул к совершению обрядов. Мрачно смотрел на это Рем; досадно было ему, что на Палатине, а не на Авентине возникает город. Все больше и больше распалялся он яростью, и, наконец, в бешенстве воскликнул: “Да через эти стены переступит даже младенец!” и несколько раз переступил борозду с одной стороны на другую.

Безрассудным и греховным был этот поступок: ведь Ромул отвечал за судьбу нового города и обязан был отомстить за его поношение. Страшное дело свершилось: выполняя свой долг перед гражданами будущего города, схватил Ромул меч и заколол брата со словами: “Да погибнет так каждый, кто осмелится насилием нарушить границы моего города!” Затем Ромул завершил обряды и назвал город своим именем – Рома, город Ромула (по-русски, Рим).

братья Карраччи Лодовико, Аннибале, Агостино
«Основание Рима»
(палаццо Маньяни, Болонья, фреска, 1589-1592)

Похищение сабинянок

Город возник, но жить в нем было некому; стал Ромул приглашать в него всех желающих. Много пришло туда народу, да вот беда – не оказалось среди них женщин! А какой дом может существовать без хозяйки? Решил Ромул добыть жен для жителей своего города. Однако слава у Рима была дурная – собирались в город разные люди, среди них и грабители, и преступники, и бродяги. Никто не хотел отдавать своих дочерей таким людям в жены. Тогда Ромул объявил, что устраивает большие торжества с играми и гуляниями, и разослал приглашения всем соседям. Много гостей собралось в Риме. Больше всего среди гостей оказалось сабинян. Женщины этого племени славились своей красотой. Прямо на улицах накрыли столы, вынесли сосуды с вином – и пошло веселье! Потом все перешли на поле, где должны были проходить игры.

И тут Ромул снял с себя красный плащ, а потом опять надел его: так он подал условный знак своим людям. Как стая коршунов, набросились они на женщин, пришедших на празднество вместе с отцами и мужьями, стали хватать их и утаскивать домой как военную добычу. Растерялись мужчины-гости: нападения они не ждали, оружия с собой не взяли, поэтому и сопротивления оказать не смогли. Разбежались они, оставив женщин в руках победителей. Так каждый житель Рима и приобрел себе жену; вскоре появились в новом городе первые дети.

Николя Пуссен

«Похищение сабинянок» (Лез Андели, 1594 – Рим, 1665;
коллекция Людовика XIV, приобретена в 1685 г. –
Лувр, Париж)

Джованни Баттиста Тьеполо
«Похищение сабинянок»
(Эрмитаж, Санкт-Петербург, 1718-19)

**Пьетро да Кортона
«Похищение сабинянок»
(Рим, Капитолийская пинакотека, 1627-29)**

Джамболонья
«Похищение сабинянок»
(Лоджия Ланци, Флоренция, 1583)

Сабинянки

Оскорбленные и пострадавшие соседи не могли смириться со случившимся. Объединили они свои силы и пошли на Рим войной. Во главе встало племя сабинян: среди похищенных больше всего оказалось женщин этого племени. Даже Ромул взял себе в жены сабинянку. Предводителем войска стал царь Тит Таций. Вторглось оно в римские земли, стало разорять их беспощадно. Только Рим взять не удавалось. И тогда решили подкупить какую-нибудь женщину, чтобы она тайно впустила отряды в город. Нашли такую — по имени Тарпея. Каждый сабинский воин пообещал дать ей то, что носит на левой руке. Думала предательница про золотые браслеты, но кроме них, носили сабиняне на левой руке тяжелые щиты. И входя в город, бросали вероломной женщине браслет, а вслед — щит. Так и погибла она под “подарками”.

Ворвались сабиняне в город, стали разбегаться во все стороны растерянные римляне. Лишь молитва Ромула, обращенная к Юпитеру, позволила остановить бегство. Началось решающее сражение. Но в разгар боя появились на поле сабинские женщины. Не могли они перенести того, что на одной стороне гибнут их отцы и братья, а на другой — мужья; в траурных платьях, с распущенными волосами, прижимая к себе детей, стали они посреди поля и заголосили: “Не хотим мы терять ни отцов, ни мужей! Лучше обратите гнев против нас! Ведь это мы — причина войны!”

Образумились сражающиеся, опустили оружие. Вышли навстречу друг другу Ромул и Таций и заключили мир. Объединились два народа, поселились вместе, и стали править ими два царя; когда же умер Таций, обоими народами стал править Ромул.

Жак Луи Давид
«Сабинянки» (Лувр, 1799)

Roma septemgemma

Collis Palatinus – Палатин

Палатин (51 м) назван в честь богини Палес – покровительницы пастухов и скотоводов. Палатин – колыбель Рима, именно здесь Ромул заложил фундамент великого города. Первые постройки, найденные здесь, датируются 1000 до н.э. На холме издревле селилась высшая

Collis Capitolinus – Капитолий

Высота Капитолийского холма – 50 м, в древности здесь располагались храмы Юпитера и Юноны. Позже здесь возвели Капитолийский храм – «сердце» общественной жизни Рима. В храме проводились собрания сената. Храм был разрушен в 4 в.

Collis Quirinalis – Квиринал

Холм Квиринал (61 м) получил имя в честь бога Квирина – более мирной ипостаси воинственного Марса. Даже в жару на вершине Квиринала дует ветерок, поэтому знатные римляне любили обустроить здесь роскошные виллы.

Collis Aventinus – Авентин

Самый южный и самый живописный из 7-ми холмов – Авентин (47 м). Получил имя в честь Авентинуса, легендарного правителя области Лаций (цари Лации были предшественниками римских царей и императоров). В числе знаменитых обитателей – поэт Эней и прославленные борцы с деспотией патрициев братья Гай и Тиберий Гракхи.

Collis Viminalis – Виминал

Виминал (49 м) известен термами (банями) Диоклетиана, построенными в 3 в. н. э. Вместимость терм составляла 3,5 тыс. человек. На территории терм, помимо непосредственно бань, находились сады, фонтаны, цирюльни, таверны, меняльные лавки, библиотека, даже амфитеатр. Термы исправно функционировали вплоть до 6 в. н. э., пока римский водопровод не разрушили варвары.

Collis Esquilinus – Эсквилин

Эсквилин (65 м)
первоначально представлял
кладбище для бедняков,
рабов и жриц любви.

Collis Caелиus – Целий

Холм Целий (50 м) получил свое имя в честь легендарного этрусского полководца Целия Вибенны. Некогда в дубовых рощах Целия второй (после Ромула) царь Рима Нума встретил свою любовь – нимфу Эгерю.